

60-е–80-е ГОДЫ В ЗЕРКАЛЕ «НОВОГО В РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ»

Словарики «Новое в русской лексике» составляются ежегодно по материалам периодики (газет и журналов), поэтому, очевидно, отражают, во-первых, сдвиги в нормативном сознании и, во-вторых, в той мере, в какой официальная литература отражает живую речь, т. е. искаженно и с временным сдвигом – изменения в массовом сознании.

Итак, окунемся в атмосферу новых слов 60-х гг., с чувством некоторого удивления сознавая, что этих слов в нашем языке еще недавно не было. Вот некоторые из них в алфавитном порядке: абстракционист, авангардист, в ажуре, антисоветизм, бадминтон, бестселлер, бижутерия, битлы, битник, блокадник, верняк, волосатик, всепрощенство, втихаря, выкаблучиваться, гандбол, голосовать (в значении поднимать руку, останавливая транспорт), гробануться, грустинка, дебил, джинсы, доходяга, дискомфорт, женатик, заводчанин, интеллеktуал, К.В.Н., интим, киношник, конформизм, конъюнктура, культурист, личностный, мюзикл, некоммуникабельный, особист, очкарик, показуха, поп-музыка, престижно, примитивщина, разложенец, распахиваться, раскованный, секс, самоотдача, синтетика, спальник, стриптиз, стресс, структура, твист, узколичностный, уикэнд, усреднить, фарцовка, фирмач, хобби, хохма, чокнутый, электрогитара...

То, что бросается в глаза, это обилие слов, характеризующих РАСКОВАВШЕГОСЯ после десятилетий монолитного единства человека. Он начал выкаблучиваться, уже мог распахиваться, хохмить, подпустить грустинку, занять хобби (впрочем, этот вопрос еще обсуждается: «Разные бывают хобби, и я не против хоббистов» (Неделя 1967 г., № 8), пережить стресс, быть чокнутым, вообще как-то индивидуально проявляться и уединяться (интим, секс, стриптиз, уикэнд). Это выделение особи из монолита (появились слова личностный, узколичностный) сопровождалось и ее описанием: доходяга – культурист, дебил – интеллеktуал, женатик – разложенец, волосатик – очкарик и оценкой с точки зрения соседей по заводскому общежитию или друзей-студентов.

В целом же человек 60-х – Никита Михалков в фильме «Я шагаю по Москве» – кажется нам достаточно наивным. В самом деле, в 70-е «Новое в русской лексике» указывает на появление более сложной человеческой проблематики: абсурд, бездуховный, бесконфликтный, безинициативный, безэмоциональность, библиография, бич (бродяга), взаимоуважение, включенность, диалогичность, застылость, знаковость, зрелый социализм,

идейно-воспитательная, индустрия услуг, интеллектуализация, интраверт, карате, клубоведение, контактировать, контактность, марафет, медитативный, межличностный, самовыражение, нацеленность, неадекватный, неоднозначно, несуетный, нонконформизм, обращенность (к собеседнику), плюрализм, полифоничность, ценностный, экстраверт...

Уже из этих слов видно, что перед индивидуумами, появившимися в результате распада монолита в 60-е гг., в 70-е встала проблема контакта. От совместного времяпрепровождения в «клубах по интересам» (неологизм) (в 60-е зафиксированы лишь индивидуальные увлечения – хобби) до серьезного обмена ценностями в диалоге (диалогичность, межличностный, обращенность, контактность), в котором индивидуальность раскрывается как личность.

Пришло время спросить: о каком это человеке 60-х-70-х мы здесь говорим? Разумеется, в эти годы существовали люди и много проще и много сложнее тех, что я обрисовал. Напомню, что речь идет о человеке и его качествах, обсуждаемых в официальной литературе. А поскольку мы обращаемся к новым словам, то речь у нас, очевидно, и о новом человеке, получившем в 60-е–70-е годы право на обсуждение. Расширяя лексику вначале за счет простых слов, характеризующих человека, а затем и за счет терминов психологии и гуманитарных наук, литература все время усложняет допустимое представление о человеке. В дальнейшем, в 80-е, оно еще более усложнилось. Так, недавно обсуждая в «Известиях» пограничный для официальной культуры фильма А. Германа, рецензент прибег уже к философской терминологии («пограничная ситуация») и к библеизму (первородство).

Но вернемся к 70-м. Появление в эти годы слов с основой на «идейно» (типа идейно-нравственный, идейно-воспитательный) говорит, очевидно, о постепенной деидеологизации общества. Вообще жизнь стала более пестрой, разнообразной (2-3 неологизма с основой на «разно», в т. ч. разноликость). Отмечается небывалое паразитирование на культуре (неологизмы блоковед, декабристовед, некрасовед, шукшинист, индуист, литкормушка, 12 неологизмов с основой «культура», в т. ч. культурология и т. п.). Самое же, пожалуй, значительное явление последних лет – это падение престижа профессиональной деятельности (работяга, инженерить, гуманитарщик, нишник, технарь). Для сравнения – «технарь» в 60-е годы значит техника, обслуживающего самолеты.

Появились «клубы по интересам» («Встречи по интересам в клубе привлекают многих читателей. Говоря о себе, авторы писем нередко указывают не профессию, а род своих увлечений» – из газеты «Правда»). Высвобождение времени стало проблемой (неологизмы замотанность, несуетный). Появилось время побалдеть, устроить междусобойчик (вечеринку), выехать на пленер (в значении место отдыха), попляжиться, устроить выпивончик. Впечатляет список слов 80-го года: диско-клуб, кафе-дискотека,

галерея – место сбора наркоманов, кернуть, киноман, клуб-спутник, клуб-столовая, мотель-кемпинг, масс-культура, отпад... Падение престижа профессий и расцвет индустрии развлечений – перенесение сферы жизненных интересов человека 70-х-80-х гг. на свободное время.

Вместе с тем, отношение людей к окружающим стало еще более оценочным (появились слова наивняк, псевдоинтеллигент, имидж, непрестижно...). Раскованного человека 60-х 80-е оценили как несообразного. Возникла «нацеленность» на успех (в глазах окружающих), который, как мы видели, не связывается с профессиональными достижениями.

Любопытно, что многие ключевые для нашего времени слова, такие как клуб, сексуальный, эротика, конфликт, престиж, контакт, хобби – пришли к нам из английского, где они появились в своих современных значениях в XVII веке, т. е. в эпоху буржуазной революции.